

◆ 4 стр. ◆ 31 марта 1983 года

Неизвестный фельетон Ярослава Гашека

После освобождения города Красноярск от белогвардейских войск Колчака Ярослав Гашек был начальником интернационального отделения 5-й Красной Армии Восточного фронта, которым на немецком и венгерском языках издавался журнал «Рогам-Штурм».

Своей задачей журнал ставил борьбу против враждебной пропаганды со стороны бывших военнопленных офицеров, их насчитывалось в городе несколько тысяч.

Журнал пользовался большой популярностью, о чем свидетельствует тот факт, что после доклада Гашека политотделу армии седьмой и вось-

мой номера вышли уже пятидесятичным тиражом. Несмотря на такой тираж, со временем эти выпуски стали чрезвычайной редкостью, и литературоведы долго не знали, что в восьмом номере журнала был опубликован фельетон Гашека.

Факт этот выяснился следующим образом.

Чехословацкий журналист Зденек Штястны дважды приезжал в Уфу для подготовки книги «Сражающийся Ярослав Гашек», которую выпустил в 1962 году в Башкирском книжном издательстве. Здесь он встретился с бывшим фронтовым другом Ярослава Гашека уфимцем, ра-

ботником типографии политотдела 5-й Красной Армии Иваном Григорьевичем Муршевским. Он и рассказал журналисту о том, что в восьмом номере журнала «Рогам-Штурм» был опубликован фельетон Гашека.

Зденек Штястны начал поиск. Но нужный номер журнала не нашел.

В поиски фельетона включился и автор этих строк. И только недавно сотрудник государственного Музея Революции СССР в Москве А. Толстихиной удалось обнаружить восьмой номер журнала «Рогам-Штурм» с фельетоном Гашека на немецком языке.

Один экземпляр этого фельетона (в переводе на русский язык А. Мироненко) прислан в мой адрес. Предлагаю фельетон вниманию читателей «Советской Башкирии».

Г. БАЗЕКИН,
член общества друзей
Ярослава Гашека.

Ярослав ГАШЕК ЖЕРТВА НЕМЕЦКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИИ В СИБИРИ

Мужественный и неутомимый спекулянт майор фон Лаузитц, который в свободные минуты забавлялся мыслями о создании Австро-Германской империи на монархической основе, нашел в лагере, право, хорошую лавочку и приказал денщику Гансу приготовить бифштекс в офицерской кухне, а затем сделал в своем дневнике запись о росте большевистской пропаганды среди бывших военнопленных. Он писал: «Сохранение мужества ухудшилось. Порядочный и лояльный состав все больше расшатывается. В 1-ю интернациональную бригаду вступили следующие негодяи: из барака № 12 Карл Фишер (8 полк), Ян Бауэр (24 полк), Миклош Иштван (3 полк), хормейстер Людвиг (18 полк), из барака № 34 (16 полк) Богач Ян, Такар Самуил, Золтан Белла...»

Сегодня слышал, как Карл Проссек (Вена, Мариягильферштрассе 12, 21 полка) сказал Яну Кочи (8 полк, Шопрон, пивовар): «Мы же рабочие, и никакая сила не может остановить эту революцию, если все будем заодно. Лишь пролетарская коммунистическая революция в состоянии помочь рабочим. Поэтому мы должны не околичиваться в лагере, а вместе работать для революции».

Здесь много таких негодяев. Меня страшно злит, что шведский Красный Крест уже ликвидирован и человек не имеет никакой связи с родиной. Сколько адресов, смог бы я переслать домой! Да здравствует дом Габсбургов и Гогенцоллернов! Виселицы красным дьяволам!».

Когда денщик вернулся, майор осведомился, не хотел ли кто его по дороге от офицерской кухни сагитировать, и сделал в дневнике следующую запись: «Опасным пропагандистом является Вильгельм Дернер, 27 полка, барак № 18, проживающий в Стеглице близ Гарца. 12 марта 1920 года он сказал моему денщику Гансу Киршнеру: «Ты, глупый здоровяк, вцепи-ка своему майору и скажи, что с тебя достаточно надругательства!».

* * *

В один из мартовских дней майор фон Лаузитц весело возвращался из города. Во-первых, он весьма выгодно продал золотой перстень, а во-вторых, услышал в городе, что в Германии совершен монархический переворот.

«Ура, Вилли, — сообщил он своему другу капитану Зетвицу, — генерал фон Тирпиц освободил Берлин. Великий доктор фон Капп освободит в ближайшие дни кайзера Вильгельма из Голландии, затем двинется в Швейца-

рию, переведет через границу цесаря Карла, чтобы с ним произвести переворот в Вене. Поскольку кайзер Вильгельм и цесарь Карл дадут возможность перевешать всех рабочих, он объявит войну русским большевикам и на русский трон будет посажен коронованный принц. Тогда мы мужественно, как следует, поговорим в лагере. И снова будет здравствовать плеть!».

«Гуго, — просил он денщика, — почему куришь без разрешения? Подожди, через несколько месяцев я тебе дам так затанцевать, что почернеешь, проклятая обезьяна! Габт ахт! («Смирно!»). Как передо мной стоишь, разве не знаешь, что опять возвратимся в Берлин и Вену к цесарям?».

«Господа, — торжественно произнес он в офицерской канцелярии, — в Германии снова монархия, генерал фон Тирпиц, доктор фон Капп. От радости не могу даже говорить, могу лишь воскликнуть: «Да здравствует кайзер Вильгельм! Да здравствует цесарь Карл! Петлю красной кофле! Начинаем! Сохраняй нам, господа, цесаря и нашу землю! Ура!».

Но было не так, как майор фон Лаузитц себе представлял.

В рабочих кварталах Берлина гремело мощнее: «Да здравствует большевизм!». Рабочие штыками изгнали новую монархию из Берлина, а Германия стоит в преддверии пролетарской революции.

Услышав это, майор фон Лаузитц страшно опечалился, и все офицеры заметили, что он о чем-то усиленно думал. А вечером вернулся из города с двумя банками черной и желтой масляной краски и кистями.

«Я им покажу, — сказал он, и в голосе зазвенели властные нотки, — Австрию мы должны заново покрасить!».

Его уложили в постель, приложив к голове холодный компресс. Он утихомирился, но ночью тайком исчез с масляными красками и кистями.

В четвертом часу патруль интернационального отдела встретил в городе голого мужчину. Он был раскрашен желтой и черной масляными красками и пел:

О, Австро-Венгрия! Могучая держава!
Пусть развеивается твой благородный флаг!
Пусть развеивается он величава,
Непоколебима Австрия в веках!

Несчастливым черно-желтым певцом был господин майор фон Лаузитц.